

Николай ЧЕПУРНЫХ

«И ЛУННЫЙ СВЕТ НЕ УДЕРЖАТЬ В ГОРСТИ...»

***

Давно к стихии вольного стиха
Не обращал я жаждущего взора.
Душа была незряча и глуха,
Как чья-то тень блуждая без призора.

А сердце...

Сердце так вдруг застучит –
Предвестником нечаянной угрозы...
Нет, обо всем, что «плачет и болит»,
Не выразить строкой «суровой прозы».

Печаль, разор – куда ни посмотри,
В окрестностях – таких родных и милых...
Из века в век – сквозь мглу,

сквозь пустыри

Ведут толпою нас поводыри,
А вывести на белый свет не в силах.

На чьи-то плечи руки положив,
Иду и я, как крот, не видя света,
Не отличая истину от лжи,
Благою весть от гнусного навета.

Иду... Куда? И где конец пути?
Где тот причал, что справедливым создан?
Причала нет.

И недоступны звезды,
И лунный свет не удержать в горсти!..

***

О, если б мог выразить в звуке...
(Г. Лишин)

Хотел бы в единое слово...
(Л. Мей, из Г. Гейне)

Как мёртвые, сцеплены руки,
Недвижные, немы уста...
В груди не рождённые звуки –
Не лягут на плоскость листа.

Не выхлебал горечь... Не вызрел...
Не выносил боль до конца...
И гулкое слово – как выстрел,
Ничьи не встревожит сердца.

...Когда жизнь швырнёт безыскусно
За дальний, незримый порог,
Быть может, вслед скажет кто грустно:
«Всё знал Он! Все пережил чувства!
Лишь выразить в звуке не смог...»

***

Но ничего в прошедшем мне не жаль...
(С. Есенин)

Тишина... В неоглядную даль
Щедро солнце макает весло.
Мне былого нисколько не жаль.
Но мне жаль, что бывое прошло.

С каждым мигом весомее груз,
Бытия истончается нить...
И такая вселенская грусть,
Что мне хочется волком завывать.

А потом роковое число
Занесёт в свои своды скрижаль.
Мне былого нисколько не жаль,
Но мне жаль, что бывое прошло...

***

С годами – тяжелей рука,
Висков белее серебро...
И все безжалостней века
Гнут в три погибели перо.

Но, покоряясь силе их,
По Божьей милости – терплю.
И в волоките дней земных,
Где нет уже друзей иных, –
Железным перышком скриплю.

***

Истовый ветер на сто голосов
Стоны разносит окрест...
Машут погосты руками крестов:
– Нету, родимые, мест!

Только «родимых» несут и несут,
Ширится, пухнет погост.

Здесь, обретя свой последний приют,
Тихо возносятся души на Суд,
Путаясь в ветках берез...

СНОВИДЕНИЕ

Чтоб глубже – до самого донца –
Познать краски мира «анфас»,
Калеными иглами солнца
Я выколол яблоки глаз!

Не вынеся раны жестокой,
Я умер – от боли и слез.

Вдруг ангел ослепшие ока
Из бездны извлек из глубокой
И к горней вершине вознес.

Ни зги в темных стенах чертога...

И вновь – не поняв сего: как? –
Незрячий – у в и д е л я Бога,
А Бог глядел кротко и строго...

Холодный рассеялся мрак.

Увидел я страждущим сердцем
Весь мир – в брызгах света и тьмы...
И не было в мире том смерти!
А были волшебные сны!

НЕМОТА

В подлунный мир рассвет вралст...
Вспорхнула ночи тень...
Ты ничего не написал,
Поэт, за целый день!

И завтра – вновь тетрадь чиста.
И после... И потом...
И в помощь кроткого Христа
Позвать холодные уста
Немым не могут ртом.

Лишь глухо эхо вдалеке
Вдруг станет рокотать,
Играя звуками в «строке»...
А что – не разобрать...

БУДЕТ...

Словно ветер, стокрыл, свободен.
Сквозь преграды легко лечу.
Пусть кому-то я не угоден,
Мыслю так, как того хочу!

Вся от пота мокра рубаха –
Вяжут думы вязанки строф...
Но живу ощущеньем краха,
Человеческих катастроф!

Первый снег, что сегодня падал,
Не прикроет земную чернь...
Будет в мире плодиться падаль,
Как чума, расползаться червь.

Будут мерзко свиные рыльца
Громко хрюкать, кривляться, врать.
Будут в душах шакалы рыться,
Плоть живую когтями рвать...

ОБРАЩЕНИЕ К СЕБЕ В МИНУТЫ УНЫНИЯ

Посмотри, как солнце восходит,
Тонны света сея кругом...
Как луна со звездами бродит
В бесконечном небе ночном.

Слышишь мира вещие звуки?
Видишь поле желтое ржи?
Вознеси к Создателю руки,
Поблагодари, что ты – жив...

***

Утро туманное...
(И. Тургенев)

Образ один переходит в другой,
Так неприметно, неуловимо...
Бровь изгибается строгой дугой,
Локон трепещет меж пальцев игриво.

В памяти прошлое как удержать?
К сердцу какой приневолить уздою?
Если бы Время нацелилось вспять...
Только подумашь – хлынет опять:
«Утро туманное, утро седое...»

***

... А когда прихожу домой
(Ожидаемое волнует),
То жена моя, Боже мой, –
Обнимает меня, целует!

Взгляд лучистый ее ловлю...
И пока не дошло до чаю:
– Любишь? – спрашивает.
– Люблю! –
С поцелуями отвечаю.

***

Весна!..
На ветках вспухли почки –
Чтоб к жизни новой
Пробудить ростки.
... Так пред рождением
Сына или дочки –
Твои нальются
Силою соски!

***

Слепо гладит моя рука
Твои волосы, грудь и плечи...
Стон срывается с языка
На высоком любви наречьи.

Изворачиваешься змеей,
Всею страстной, горячей кожей...
Тише! Тише! Ах, Боже мой! –
На кого мы сейчас похожи?!

***

Милая! Я за Иркутском где-то...
За окошком – тощие поля.
В серебристый иней придета
Здесьняя суровая земля.

Позади и впереди дорога,
Еду я уже который день...
Все, как прежде: бедно и убого,
«Покосившиеся избы деревень...»

***

Сегодня так светит луна!
А кто-то плачет в три голоса...
Не плачьте! Пришла весна,
Как пахнут весной твои волосы!

Осторожно я трону их,
Расчешу, словно гребнем, пальцами.
Пусть струится для нас одних –
Желтый свет – сквозь небесный панцирь!

***

За окошком голуби целуются,
Сколько нежных видели мы сцен!
Так, пойдем, жена моя, на улицу –
Отдохнем от скучных, серых стен.

Пусть растреплет ветер твои волосы,
В грудь меня ударит наотмашь...
Счастливы я нести в душе твой голос,
Что другой меня ты – не отдашь!

***

Еще ты не проснулась до конца,
Еще тобой играет сон, балуя.
Но тянешь – с чуткой жадностью птенца –
Горячие уста для поцелуя.

А следом – кроткой нежности порыв,
Как дождь в грозу, лавиной нарастает.
И, словно острый песенный надрыв,
Через меня корнями прорастает.

И как бы ни был грубый мир жесток –
Любой беды я поломаю звенья,
Коль будет в помощь мне – один росток
Твоей любви.

Для сил и вдохновенья!

МАРИНЕ

Есть вопрос, на который вовеки не будет отвечено...
Сонм ученых бесславно падет пред загадкой сей...
Почему я люблю? Почему я люблю эту женщину –
Кровь и плоть повенчавшую с кровью и плотью моей?

От июльского ветра высокие травы колышутся...
От высокого духа окрест колокольцы звенят...
Почему лишь Её – лишь Её тихий голос мне слышится?
И зовет! И волнует! И в высь поднимает меня!

Жизнь-шарманка вращает железные, острые лопасти...
В крайний час пароход протрубит и исчезнет вдали...
Но останется след – яркий свет нашей солнечной повести:
Как мы счастливы быть в этом сумрачном мире могли!

***

Но между ними есть одна, до которой
не касается человек, которую не топчет
животное: одни птицы садятся на нее
и поют на заре. Железная ограда ее окружает;
две молодые елки посажены по обоим ее концам:
Евгений Базаров похоронен в этой могиле.

(И. С. Тургенев. Отцы и дети)

От сердечных глухих ударов –
Не расслышать, как падает лист...
Шапки прочь, друзья, – умер Базаров –
Лекарь и нигилист.

Путь тернистый столетьями выжжен,
Но отчетлив оставленный след...
Может, в Нем я нечаянно вижу
Свой – хотя б отдаленный – портрет.

Мы, наверно, смогли б подружиться,
Я, быть может, спасти Его смог...
Оторвавшись от ветки, кружится
Лист, как жизни нескладной – итог.

Оживляя минувшего лики,
Как последнюю в жизни красу, –
Две живых, ярко-алых гвоздики
Я ему в мыслях светлых несу.

И с душою – от грусти свинцовой –
Я о том еще пуще грущу,
Что ответной любви в Одинцовой
Не нашел Он. А я – все ищу!..

***

Осень... Мокро... Стынут плечи
На нагих кустах.
Ветер воет, словно леший,
Нагоняя страх.

Ко двору попасть успеть бы,
Забежать в избу!
Чу!.. Оглядываясь, ведьма
Вылезла в трубу.

Подхватив шелковы юбки,
Припустилась в ночь –
У подруг веселых – в ступке
Чепуху толочь!

***

Дни проходят... И, вот, все сильней
Голос родины милой мне слышен!
Я вернусь обязательно к ней, -
Указание выполнив *Свыше*.

Пронесется стрелою гроза,
Как желанная сказка о чуде...
И в мой дом принесет стрекоза
Запах поля в ромашковом блюде.

Выйду ночью – к деревьям, кустам,
Позабыв до утра о ночлеге...
А по звездным далеким мостам
Будет месяц катиться в телеге!

***

После разлуки, зимних метелей
Аисты света домой прилетели.
Плуг режет землю. Жирная пашня...
Аисты ходят за плугом бесстрашно.

Клювы – как ножницы,
ноги – как спицы,
Добрые! Светлые ангелоптицы!..

***

Едем полем – ни валко ни шатко –
Я, отец мой, на тряской телеге.
Молодая, с нравом, лошадка –
Подходящий предмет для элегий.

Мнут высокую травку копыта.
И сбивают короны ромашкам.
Злобных мух отгоняя сердито,
Лупит хвост по спине и по ляжкам.

В дальний край облака-обозы
Волокут свой эфирный груз.
Едем мы... Едем и... О, Боже! –
В небесах будто сам Иисус!